

DOI: 10.31857/S013038640012701-9

© 2020 г. А. Б. ДАВИДСОН

ИНСТИТУТУ АФРИКИ – 60 лет. Впечатления о его ранней истории

*Давидсон Аполлон Борисович – действительный член РАН, главный научный сотрудник Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).
E-mail: adavidson@yandex.ru*

Аннотация. Внимание к Африке усилилось на рубеже 1950 – 1960-х годов, когда большинство африканских стран покончили с колониальными режимами и создавали свои государства. В конце 1950-х годов в Министерстве иностранных дел был создан Отдел Африки, в начале 1960-х – Сектор Африки в Центральном комитете КПСС. Африка стала предметом внимания и активной деятельности ряда административных учреждений и общественных организаций. Всем этим учреждениям и организациям нужны были ученые, уже изучавшие Африку. Советский Союз устанавливал дипломатические отношения с каждым из новых африканских государств. Осенью 1956 г. был создан Отдел Африки в Институте востоковедения АН СССР. С Постановления Президиума ЦК КПСС «Об организации Института Африки в Академии наук СССР» от 2 июля 1959 г., подписанного Н. С. Хрущёвым, начинается история института. 2 февраля 1960 г. всех сотрудников Отдела Африки Института востоковедения АН СССР перевели в Институт Африки АН СССР.

В год 60-летия Института Африки РАН важно вспомнить историю его создания. В статье говорится о тех трудностях и сложностях, которые переживал Институт Африки в первые годы существования, о том, как менялись решения о его создании. Как созданный институт переводили из одного отделения Академии наук в другое. Как меняли руководство институтом. И о том, каковы от всего этого возникли сложности в самом коллективе института.

Ключевые слова: Африка, Институт Африки РАН, И. И. Потехин, И. П. Ястребова, Н. С. Хрущёв, «социалистическая ориентация».

A. B. Davidson

The 60th Anniversary of the Institute of Africa. Impressions of Its Early History

*Apollon Davidson, the Centre for African Studies of the Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).
E-mail: adavidson@yandex.ru*

Abstract. Attention to Africa increased especially at the turn of the 1950s and 1960s, when most African countries ended their colonial regimes and established their own independent states. In the late 1950s, the Department of Africa was established in the Soviet Ministry of Foreign Affairs, and in the early 1960s, the Sector of Africa in the Central Committee of the CPSU. Africa has become a focus of attention and activity of other administrative institutions and public organizations. The Soviet Union established diplomatic relations with each of the new African states, and embassies were opened in each of them. In the autumn of 1956, the Department of Africa was established at the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences.

The history of the Institute begins with the Decree of the Presidium of the Central Committee of the CPSU "On the Organization of the Institute of Africa in the Academy of Sciences of the USSR" dated July 2, 1959, signed by N. S. Khrushchev himself.

On February 2, 1960, all employees of the Department of Africa of the Institute of Oriental Studies of the USSR were transferred to the Institute of Africa of the USSR. In the year of the 60th anniversary of

the Institute of Africa, it is important to remember the history of its creation. The article describes the difficulties experienced by the Institute of Africa during its creation and in the first years of its existence; how decisions about its creation were made and the changes they went through; how a newly established Institute was transferred from one Department of the Academy of Sciences to another; how the management of the Institute was changed; how all this created certain difficulties within the staff of the Institute itself.

Keywords: Africa, Institute of Africa, I. I. Potekhin, I. P. Yastrebova, N. S. Khrushchev, «socialist orientation».

В год 60-летия Института Африки РАН важно вспомнить историю его создания и его первые годы: я ведь один из немногих, кто может об этом рассказать по памяти, а не только по архивам.

История создания института не так проста, как может показаться: вынесли решение, создали, дело пошло. Нужно подчеркнуть, что идея создания института возникла в годы крутых глобальных перемен, и прежде всего на самом Африканском континенте.

Несколько лет после Второй мировой войны страны Востока и Африки (кроме Китая) занимали еще не очень значительное место в советской внешней политике. Но одна за другой страны Востока, начиная с Индии и Пакистана, переставали быть колониальными владениями Европы, стали государствами. И было понятно, что подобный процесс очень скоро пойдет и в Африке.

В 1955 г. в Бандунге (Индонезия) состоялась первая Конференция афро-азиатских стран. Она очень явно показала возросшую роль стран Востока и Африки. Вскоре после этой конференции Н. С. Хрущёв и глава Совета министров СССР Н. А. Булганин побывали в Индии, Пакистане и Афганистане. Их визит был длительным (с 18 ноября по 19 декабря 1955 г.) и успешным. Со всей очевидностью этот визит показал советскому руководству, что роль стран Востока и Африки в мировой политике будет расти.

В начале 1956 г. на XX съезде КПСС было решено, что СССР должен уделять больше внимания государствам Азии и Африки. Конечно, пришлось объяснять, почему этого не делалось раньше. Вину возложили на востоковедение. В речи А. И. Микояна прозвучало: «Восток проснулся, а советское востоковедение еще спит». С тех пор Восток и Африка заняли важное место в советской государственной политике. Внимание к Африке особенно усилилось на рубеже 1950-х и 1960-х годов, когда большинство африканских стран заканчивали с колониальными режимами и создавали свои государства.

В конце 1950-х годов в Министерстве иностранных дел был создан Отдел Африки, в начале 1960-х — Сектор Африки в Центральном комитете КПСС. Африка стала предметом внимания и активной деятельности других административных учреждений и общественных организаций — Комитета защиты мира, Советского комитета солидарности стран Азии и Африки, Комитета советских женщин и многих других. Советский Союз устанавливал дипломатические отношения с новыми африканскими государствами. Всем этим учреждениям и организациям нужны были ученые, уже изучавшие Африку. Но в отличие от востоковедения, развивавшегося в России задолго до начала XX в., традиции изучения Африки, особенно Черной Африки, были куда скромнее.

Решение об усилении внимания к странам Азии и Африки подразумевало и развитие африканистики. Первое, что было сделано: в Институте востоковедения создали Отдел Африки, для этого выделялись средства на привлечение до 20 сотрудников — больше, чем было тогда всех африканистов в нашей стране.

Советская африканистика рождалась в учреждениях Коминтерна в конце 1920-х годов. В коминтерновском Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ) в начале 1930-х возникла кафедра Африки. Но во время сталинского большого террора 1937 г. удар был нанесен и по Коминтерну, его учреждениям и организациям. Было покончено и с коминтерновской африканистикой.

К середине 1950-х годов положение африканистики было плачевным. На Восточном факультете Ленинградского университета и в Кунсткамере работало несколько африканистов во главе с Дмитрием Алексеевичем Ольдерогге. Они преподавали студентам африканские языки и вели занятия по изучению этнографии. Я, будучи студентом исторического факультета Ленинградского университета, самостоятельно начал изучать историю Южной Африки. За консультациями обращался к Д. А. Ольдерогге.

В Москве в московской части Института этнографии Иван Изосимович Потехин в конце 1940-х годов организовал маленькую группу африканистов. В Институте мирового хозяйства и мировой политики (вскоре ликвидированном) Ирина Павловна Ястребова изучала экономику Южной Африки.

В созданный осенью 1956 г. Отдел Африки Института востоковедения пригласили работать и меня. Но поскольку в Москве было всего несколько африканистов, для создания большого отдела пришлось набирать даже тех, кто никогда Африку не изучал.

Через три года желание советского руководства усилить африканистику привело к решению создать Центр изучения Африки в Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР во главе с Г. Е. Скоровым, автором монографии «Французский империализм в Западной Африке» (М., 1956).

Это решение было принято 18 мая 1959 г. Но 2 июля его заменили Постановлением Президиума ЦК КПСС «Об организации Института Африки в Академии наук СССР». Оно было подписано Н. С. Хрущёвым. К этому решению Хрущёва подтолкнул, среди прочего, афроамериканский историк и общественный деятель Уильям Дюбуа: он говорил с Хрущёвым об этом во время своего визита в Россию.

Основные задачи института в Постановлении были определены так: «Изучение путей экономического, культурного и политического развития стран Африки, вставших на путь независимости; борьбы африканских колоний за освобождение от колониального гнета, новой расстановки классовых сил в национально-освободительной борьбе; истории рабочего и профсоюзного движения; аграрного вопроса и крестьянского движения в странах Африки; национального вопроса и путей его решения на современном этапе; противоречий империалистических держав в их борьбе за Африку, экономических и идеологических методов, применяемых колонизаторами для порабощения африканских народов; разоблачение реакционных расистских идей буржуазных ученых».

Институт обязали «систематически информировать директивные органы по актуальным вопросам современного положения в странах Африки».

2 февраля 1960 г. всех сотрудников Отдела Африки Института востоковедения, среди них и меня, перевели в Институт Африки. Директором назначили И. И. Потехина.

Коллектив взялся за работу охотно. В стране — «оттепель», ощущение обновления. Создание института сочли хорошим событием: Африка освобождается и поворачивается к нашей стране, наши работы нужны, мы востребованы, и теперь у нас есть свой дом.

Но организация деятельности института оказалась весьма сложной. Институт возник в Отделении истории Академии наук, а уже в 1962 г. его перевели в Отделение экономики. Эти быстрые смены решений создавали атмосферу нестабильности: ведь они означали, что будут меняться и направления работы института. Так и произошло.

Положение осложнялось болезнью Потехина. Во время командировки в Танзанию он подхватил какую-то инфекцию, которую у нас не только не умели лечить, но вообще не знали. Иван Изосимович продолжал работать, но болезнь была длительной и тяжелой — от нее он и скончался осенью 1964 г. — и исполнять свои директорские обязанности ему было трудно. Умер И. И. Потехин на 61-м году жизни.

Во время болезни Потехина в институте нашлись люди, которые хотели воспользоваться его недомоганием и взять руководство институтом в свои руки, не дожидаясь кончины директора. Не хочу называть их фамилии.

Потехина они старались скомпрометировать, так сказать «вывести из игры». Его книгу «Гана сегодня. Дневник. 1957» (М., 1959), написанную в последние годы жизни, сочли вредной и ее сняли с продажи.

Мы, молодежь, тогда не могли понять, что за всем этим стоит. Лишь потом, когда государственные архивы приоткрылись, Сергей Васильевич Мазов нашел письмо из советского посольства в Лондоне в МИД с обвинениями Потехина в том, что он не уважает африканцев и может испортить отношения СССР с Ганой. Как бы нелепы эти обвинения ни были, им дали ход.

Противники Потехина дошли до того, что обратились за поддержкой в райком партии, пожаловавшись на нездоровую атмосферу в институте. И больше всего обвиняли в этом Ирину Павловну Ястребову, которая исполняла обязанности директора. От нее-то прежде всего и хотели избавиться. В письме в райком авторы просили помочь им лишить Ястребову должности исполняющего обязанности директора.

Каково все это было переносить Ястребовой, ученому экономисту-африканисту и достойному человеку! На нее навалились все трудности и сложности руководства институтом, а теперь и она сама оказалась под угрозой.

Сейчас не всем понятно: почему обращались в райком. Но в то время позиция районного комитета партии была важна. А недруги Потехина, члены партбюро института, получили энергичную поддержку райкома.

Ирина Павловна позже, уже перед уходом на пенсию, показала мне папку с копиями документов того времени — 1963—1964 гг. Письма Потехина и Ястребовой в райком партии очень грустно читать. Райком поддерживал партбюро института, а на письма директора и исполняющего обязанности директора не обращал внимания.

Завершилась эта история тем, что при живом еще И. И. Потехине Академия наук назначила нового директора — В. Г. Солодовникова, кандидата экономических наук, сотрудника ИМЭМО, который никогда не изучал Африку. Тяжело больной Потехин предлагал ему встретиться, чтобы ввести его в курс дел, но, кажется, эта встреча так и не состоялась.

Потехин, следуя сигналам «сверху», да и своему собственному видению мира и Африки, собирался сделать изучение «социалистической ориентации» африканских стран важной целью института. Прежде всего исследовать опыт тех стран, которые объявил эту ориентацию своим путем, как Гана и Гвинея.

Но Потехин хотел многостороннего развития института: изучения не только экономики, но и африканских языков, культуры и, конечно же, истории. Еще при нем институт закончил первую крупную научную работу — большой коллективный труд «Новейшая история Африки». Я принимал в нем участие. Вышел он в 1964 г. Вторым изданием — в 1968 г. В том же 1968 г. вышел и в переводе на английский: «A History of Africa 1918—1967». Так что историческое направление развивалось и было едва ли не ведущим.

Но после перевода института из Отделения истории Академии наук в Отделение экономики и смены институтского руководства был ликвидирован сектор культуры, перестали заниматься и африканскими языками.

Зато тема «социалистической ориентации» приобрела особую важность и оставалась такой четверть века — до середины 1980-х годов. В 1970-х Институт Африки снова привлек внимание райкома: была даже создана комиссия для оценки работы института. Членом комиссии был и Николай Георгиевич Калинин, заведующий кафедрой африканистики в МГУ. Он рассказывал мне, что члены комиссии без симпатии относились к трудам института, где говорилось, как в странах «социалистической ориентации» население, состоявшее из «племен», строило социализм. Что они написали в отчете, он, однако, не сказал.

Вышедший в 1984 г. большой коллективный труд института «Африка. Культура и общественное развитие» делился на две части. Первая: «В странах социалистической ориентации». Вторая: «В других государствах Африки». Так что для института государства

Африки делились на страны «социалистической ориентации» и «другие». И первым отдавалось явное предпочтение перед вторыми.

Трудной была судьба института. Но она не так уж уникальна. Немало научных учреждений у нас испытали подобное.

Сейчас, к 60-летию образования Института Африки РАН, можно задаться вопросом: выполнял ли институт задачи, поставленные перед ним при его основании? Да, они выполнялись. Кем? Теми, кто стал руководить институтом в последние десятилетия. Но и теми, кто стал его сотрудниками в первые годы. Нам пришлось преодолевать огромные трудности. Ведь поначалу почти все знали об Африке совсем мало. Никто из нас по образованию не был африканистом. Даже И. И. Потехин, даже И. П. Ястребова, которые до прихода в институт уже публиковали работы по Африке.

Да и позже. Кафедра африканистики в Москве в МГУ возникла лишь в 1960 г., и большинство ее выпускников шло работать в «практические» организации. Так что даже изначальные, базовые сведения приходилось находить и собирать без учителей, самим. И стоит напомнить, что у большинства из нас не было возможности поездок в африканские страны. Даже зарубежных книг, опубликованных людьми, которые знали Африку куда лучше нас и своими глазами ее видели, наши библиотеки получали еще мало.

Но пути к нынешним достижениям и успехам института прокладывали первые его сотрудники. И одна из трагедий нашей африканистики, что многие из тех, кто начинал ее возрождение в 60-е годы, лучшие из нас, ушли из жизни рано, даже не дожив до пенсионного возраста или чуть-чуть его перешагнув. Сергей Руфович Смирнов, Георгий Александрович Нерсесов, Лев Евгеньевич Куббель — все они умерли в возрасте 59 лет. Владимир Борисович Луцкий и Гера Ивановна Потехина — в 56. Александр Захарович Зусманович — в 61. Стоит вспомнить их всех в этот юбилейный год.

Из первого состава Ученого совета института, увы, в живых остался только я. Поэтому и счел своим долгом напомнить раннюю историю института, где я работал в его первые полтора десятилетия.